

лавичини? Эта, недавно только расчищенная, картина своимъ безсиліемъ передать чисто-человѣческую эмоцію, обнаруживаетъ съ необычайной убѣдительною потусторонностью ботичеллевскаго міра, всю нечеловѣческую отвлеченность его плѣнительныхъ построений.

Съ исключительной выпуклостью выступаетъ критическій, переходный періодъ — отъ традиціи къ свободной трактовкѣ движенія и пространства, отъ формулы данной — къ формулѣ, произвольно найденной. Здѣсь особенно цѣнно, что звенья, разорванныя по прихоти невѣдомыхъ намъ событій, оказываются на мгновение счастливо воссоединенными. Такъ, полиптихъ Симоне Мартини изъ антверпенскаго музея восполненъ недостающими частями изъ Парижа и Берлина. Отдѣльныя сцены пределлы, приписываемой Джамбоно, собраны воедино изъ частей, разсѣянныхъ по разнымъ музеямъ и частнымъ коллекціямъ. Изъ двухъ картинъ Нероччіо — одна прислана изъ Сіены, другая — изъ Соединенныхъ Штатовъ...

Нѣтъ никакой возможности перечислить здѣсь хотя бы главныя изъ полотенъ, нашедшихъ временный пріютъ въ зданіи лондонской Академіи. Официальный каталогъ выставки занимаетъ свыше 400 страницъ; отражены всѣ школы, всѣ эпохи. При этомъ именно величайшіе мастера представлены особенно богато: Мантенья, Ботичелли, Рафаэль, Тинторетто, Тиціанъ — каждый не менѣе, чѣмъ десятью полотнами. Въ отдѣлѣ рисунковъ — свыше 30 Леонардо, почти столько же Микель-Анджело. Пройдутъ еще, вѣрно, десятилѣтія, прежде чѣмъ удастся опять создать на

нѣсколько мѣсяцевъ единый, міровой музей Возрожденія, съ такой полнотою отражающій всю безмѣрность его порывовъ и неповторимое величіе его осуществленій.

Мих. Канторъ

Выставка группы русскихъ художниковъ въ галлерей Зака.

Въ серединѣ января закрылась въ галлерей Зака чрезвычайно интересная выставка группы русскихъ художниковъ, въ составъ которой вошли почти всѣ тѣ изъ нихъ, къ которымъ среди молодыхъ со вниманіемъ отнеслась французская и русская критика. Все же нѣкоторое разочарованіе постигаетъ отъ совмѣстнаго зрѣлища ихъ работъ. Нѣкоторое общее впечатлѣніе неоправданной пестроты и грубой декоративности, чѣмъ-то принципиально близкое къ жанру театральнаго эскиза. Но только низшій родъ декоративности есть стремленіе къ простому приукрашенію, въ высшемъ же своемъ аспектѣ она есть желаніе создать этюдъ, желаніе создать «картину», т. е. красиво построенное цѣлое. Преувеличенная же любовь къ чистому импрессионизму часто придаетъ работамъ художниковъ нѣчто этюдное, отрывочное и случайное. Таковы, на примѣръ, на выставкѣ пріятныя работы Фалька и Любича. Терешковичъ, Минчинъ, Блюмъ, Ларіоновъ умѣютъ сохранять мѣру въ этомъ отношеніи. Это достоинство. Очень удаченъ лѣтній пейзажъ Терешковича и прелестенъ феерическій пейзажъ со снѣгомъ. Портретъ дѣвушки менѣе останавливаетъ вниманіе. Натюр-мортъ съ фруктами также не принадлежитъ къ удачнымъ вещамъ Мин-

чина; зато пейзажъ съ париходомъ — очень красивая работа. Минчинъ явно ищетъ въ ней сдѣлать «картину», а не этюдъ. Это трудная, но очень интересная задача. Композиція съ мальчикомъ также хороша. Пейзажи Блюма, повѣшенные между написанными подъ его вліяніемъ и неубѣдительными работами Альтмана, также принадлежать къ лучшему, что можно было видѣть на выставкѣ. Маленькій автопортретъ нѣсколько тусклый и условный, но пейзажъ и натюр-мортъ — настоящіе «куски живописи», нѣжно прописанные въ малѣйшихъ своихъ деталяхъ. Очень интересны хаотичныя работы Ланского. Очень хотѣлось бы даже «меньше таланта», но больше сознательности. Вещи Ларионова также очень красивы и курьезны. Болѣе замѣчательна маленькая, въ которой видно большее, можетъ быть, даже слишкомъ большое, мастерство художника. То же можно сказать и о Пуни, который выставилъ нѣжныя, но нѣсколько японскія вещи. Испанки Гончаровой по своему совершенны и отражаютъ исканія цѣлой эпохи. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить очень «дикія» и мрачныя работы Пикельнаго. Онѣ весьма индивидуальны, есть у него нѣчто общее съ Руо, въ хорошемъ смыслѣ. Въ работахъ Арапова, нѣсколько эстетныхъ, есть прежняя пышность, цвѣтовая щедрость и оригинальность. Плущенко на этой выставкѣ честнѣе и проще. Анненковъ по прежнему своеобразенъ. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить сдѣланныя съ большимъ вкусомъ, красивыя терракотовыя скульптуры Андрусова, которыя иногда бываютъ даже слишкомъ пріятны, но сдѣланы съ несомнѣннымъ мастерствомъ, и пожалѣть для полноты впечатлѣнія объ

отсутствіи Щацмана, Карскаго, Воловика и Добрынскаго.

Б. П.

Выставка гуашей Марка Шагала

10-го февраля с. г. у Бернгейма младшаго (83, Fg St-Honoré) открылась выставка иллюстрацій Марка Шагала къ баснямъ Лафонтена. Въ каталогъ выставки Амбруазъ Воляръ помѣстилъ статью, кончающуюся словами: «Шагалъ кажется мнѣ очень близкимъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, родственнымъ эстетикъ Лафонтена, одновременно вдохновенной и тонкой, реалистичной и фантастической».

Новая комедія Анри Жансона

«Содержаніемъ пьесы является не только драматическое положеніе. Въ ней должны быть тонъ, атмосфера и свѣтъ...». «Ахъ, написать пьесу, въ которой трагедія разыгрывалась бы за кулисами, пьесу, въ которой дѣйствующія лица говорили бы о другомъ и достаточно было бы приподнять слова, чтобы обнаружить драму». Такъ Анри Жансонъ раскрываетъ свои театральныя мечтанія въ предисловіи къ своей блестящей комедіи — «Toi que j'ai tant aimée» («Ты которую я такъ любилъ»), шедшей въ прошломъ сезонѣ въ Комеди-Комартенъ и нынѣ выпущенной издательствомъ Nouvelle Revue Française. Отмежевавшись отъ «великихъ темъ» онъ заявляетъ, что «Ты которую я такъ любилъ» является простымъ «любовнымъ анекдотомъ»,

ЧИСЛА

1

TCHISLA, CAHIERS TRIMESTRIELS, PARIS

Ч И С Л А

СБОРНИКИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
И. В. де МАНЦІАРЛИ и Н. А. ОЦУПА

К Н И Г А П Е Р В А Я

1 9 3 0